ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МЕЖКУЛЬКУРНЫХ КОММУКАЦИЙ

Кафедра английской филологии и межкультурной коммуникации

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА “BATTLE OF BRITAIN” В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВОЕННОЙ ЛЕКСИКИ)

Выпускная квалификационная работа

обучающегося по специальности
45.05.01.
Перевод и переводоведение
очной формы обучения,
группы 04001317
Донской Анны Викторовны

Научный руководитель
к.филолог.н., доц.
Доборович А.Н
к.ф.н., доцент

Рецензент
Беседина Т.В.
к.ф.н., доцент

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА 6

1.1. Различные подходы к трактовке термина «концепт» 6

1.2. Лингвокультурологический подход к исследованию концепта 14

1.3. Специфика анализа концептов в лингвокультурологии 21

1.4. Исторические предпосылки исследования концепта “Battle of Britain” .. 24

Выводы по Главе I 30

ГЛАВА II. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕПТА “BATTLE OF BRITAIN” В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 32

2.1. Актуализация концептуального признака «боевые действие» 32

2.2. Актуализация концептуального признака «радарная система» 45

2.3. Актуализация концептульного признака «боевая авиация» 54

Выводы по Главе II 64

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 66

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 69

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена комплексному описанию лингвокультурологического концепта “Battle of Britain” и его языковой экспликации в современном английском языке.

Взаимодействие языка и национальной культуры является центральной темой в работах ученых-лингвистов XXI века. Национально-культурная специфика языкового сознания носителей определенного языка находит свое выражение в языковых единицах, исследуемых в рамках лингвокультурологии.

В настоящее время особенно интенсивно развивается одно из направлений лингвокультурологии – лингвокультурная концептология. Данная научная дисциплина изучает лингвокультурные концепты, опредмеченные в языке.

Актуальность исследования состоит в общекультурной значимости исследования функционирования концепта “Battle of Britain” в современном английском языке с позиции лингвокультурологического подхода, которы й отличается крайней востребованностью в современной науке и языке.

В качестве **теоретической базы** в данном исследовании были использованы работы следующих лингвистов: С.А. Аскольдова, А.П Бабушкина, С.Г. Воркачева, Ю. С. Степанова, В.И. Карасика, А. Вежбицкой, Н.Ф. Алефиренко, Е. С. Кубряковой и В. А. Масловой, точки зрения которых мы придерживаемся.

Объектом исследования выступает концепт “Battle of Britain”. Непосредственным **предметом** исследования является процесс изучения концептуального содержания и языковой экспликации концепта “Battle of Britain” в узусе военных текстов английского языка.

Целью исследования является выявление особенностей лексической репрезентации концепта “Battle of Britain” в сознании носителей языка английской культуры и его экспликации в современном военном дискурсе.

Достижение данной цели предполагает решение следующих **задач**:

1) уточнить понятие «концепт» и его структуру;

2) охарактеризовать концепт как категорию лингвокультурологии;

3) описать картину событий, связанных с исследуемым концептом

4) определить состав лексем-репрезентантов, вербализующих концепт “Battle of Britain” и провести анализ каждой лексемы.

Методы и приемы, которые были использованы в ходе исследования, определяются как предметом исследования, так и поставленными задачами. Таким образом, отбор материала, последующее его исследование и систематизация результатов осуществлялись с помощью метода сплошной выборки, дефиниционного и компонентного анализа, описательного метода и методов контекстуального и лингвокультурологического анализа.

Материалом для исследования послужили лексикографические источники, данные архивов “Royal Air Force” и “The Churchill Archives Centre”, аутентичные тексты, авторами которых, являются участники Битвы за Англию.

Практическая ценность определяется возможностью использования результатов исследования в преподавании спецкурсов по концептуальной лингвистике, лингвокультурологии, а также лексикографии в процессе создания словарей нового типа – словарей концептов и лингвокультурологических тезаурусов.

Апробация основных положений работы была представлена на научно-практической конференции НИУ БелГУ, а также в публикации «Репрезентация концепта “Battle of Britain” в современном английском языке

(на материале военной лексики)» в сборнике студенческих научных работ ИМКиМО, НИУ БелГУ (апрель, 2018г).

Настоящее исследование имеет следующую **структуру**: введение, две главы, выводы по главам, заключение и список использованной литературы. Общий объем исследования составляет 73 страницы.

Во введении формулируются актуальность исследования, теоретическая база, объект и предмет исследования, цель и задачи работы, методы исследования и информация об апробации положений данной работы.

В первой главе приводятся описание термина концепт, на основании положений различных научных лингвистических работ, характеристика и методы анализа лингвокультурного концепта, а также описание основных фактов о Битве за Англию.

Во второй главе рассматриваются семантическое наполнение концепта “Battle of Britain” и его языковая экспликация в лексико-семантической системе современного английского языка в призме лингвокультурологии.

В заключении содержатся основные результаты и обосновываются перспективы исследования.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА

1.1. Различные подходы к трактовке термина «концепт»

В настоящее время концепт занимает центральное место в исследованиях ряда наук гуманитарного цикла. Этот термин используется в лингвистике, культурологии, лингвокультурологии, социологии, политологии и философии. В зависимости от той или иной области исследования, термин «концепт» получает различные определения.

Концепты являются единицами концептуальной системы, которые связаны с языковыми выражениями и наделены информацией о мире. Мысли и представления носителя языка о предметах и явлениях внешнего и внутреннего миров выражаются в концептах. Концептуальные признаки кодируются в языке в свободной форме. Поэтому полное описание концепта возможно только в случае подробного исследования всецелого набора средств, представленных в рамках конкретной дисциплины (Воркачев, 2004).

Объяснением термина «концепт» еще во времена Средневековья занимались представители философской науки, в частности Пьер Абеляр. Он полагал, что материальное состояние вещи не соответствует ее имени. Как утверждает французский ученый, имена существуют благодаря “налаганию” их людьми на вещи. В свою очередь, данные «налагания» происходят под руководством божественного покровителя, «Мастера». При этом Пьер Абеляр считал, что имена (звуки и целые предложения) служат орудием восприятия вещей. В трудах средневекового философа XII века, контекст описывается как «целостное орудие восприятия вещи», которое закрепляется

в сознании человека и рассматривается в рамках обращений людей к Богу и их общения между собой (Зусман, 2001).

Пьер Абеляр описывает концепты, как «логико-лингвистические категории, образующие мост между миром мысли и миром бытия». Опираясь на данные, полученные в ходе исследования концепта С.С.Неретиной, можно утверждать, что в некоторых случаях, концепт является выдуманной картиной окружающей действительности и не имеет основания в реально существующей природе вещей. Из чего следует, что Пьер Абеляр изучал, прежде всего, значение слова.

Гильберт Порретанский и другие исследователи того времени определяли концепт как «производное возвышенного духа (ума), который способен творчески воспроизводить, или собирать смыслы и помыслы как универсальное, представляющее собой связь вещей и речей, и который включает в себя рассудок как свою часть» (Неретина,1999).

Ученым, положившим начало изучения термина «концепт» в отечественном языкознании является С. А. Аскольдов. Он оспаривал точку зрения философов номинализма, утверждавших, что «концепты – это индивидуальные представления, которым в некоторых чертах и признаках дается лишь общая значимость». Русский исследователь изучал языковую выраженность концепта и не отождествлял его с индивидуальным представлением, а рассматривал его как общность (Аскольдов, 1997).

Работа религиозного философа С.А. Аскольдова «Концепт и слово», опубликованная в сборнике «Русская речь» в 1928г., открыла новое направление для лингвистических исследований ученых XX века. После анализа данной статьи, определением сущности концепта в 60-е года XX века заинтересовался филолог Д.С. Лихачев.

С.А. Аскольдов и Д.С. Лихачев придавали термину «концепт» широкое значение. По мнению последнего, концепт стоит считать «обобщенной

мыслительной единицей, которая отражает и интерпретирует явления действительности в зависимости от образования, личного опыта, профессионального и социального опыта носителя языка». Для носителей языка «концепт» является собирательным элементом различных значений одного слова в их сознании, с помощью которого, они избегают недопонимания в общении друг с другом. Человек интерпретирует концепт согласно богатству его знаний и запасу добытых навыков. Д.С. Лихачев акцентирует внимание на том, что концепт не возникает из значений слов, а является результатом столкновения усвоенного значения с личным жизненным опытом говорящего, и утверждает, что концепт – это конструкт сознания человека, тождественный «алгебраическому выражению значения». В потоке речи человек использует данное «алгебраическое выражение», как готовый инструмент. Концепт, изложенный реципиенту, навсегда понимается должным образом, что, по мнению Д.С. Лихачева, объясняет возможность домысливания и расширения его «эмоциональной ауры». Таким образом, концепт заключает в себе множество возможных отклонений и дополнений в пределах контекста (Лихачев, 1997).

Представители когнитивной лингвистики З.Д. Попова и И.А. Стернин трактуют термин «концепт» как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении». Оба ученых сходятся во мнении, что концепт отражает информацию о явлении или предмете с учетом ее интерпретации в общественном сознании (Попова, 2007).

Попытку совместить изучение концепта в когнитивном и лингвистическом направлении предпринял А.П. Бабушкин. Под термином

«концепт» он понимает «дискретную, содержательную единицу коллективного сознания, отражающую предмет реального или идеального мира и хранимую в национальной памяти носителей языка в вербально обозначенном виде». Без вербального, словесного обозначения концепт существовать не может. Учитывая то, что концепт представляет собой «конструируемый в сознании образ разной конфигурации и степени четкости, в котором в той или иной мере, редуплицированы характеристики объекта», можно утверждать, что он является вербальной единицей языка, отражающей признаки предмета или явления (Бабушкин, 1996).

Однако, в книге Кубряковой Е.С. «Краткий словарь когнитивных терминов» подвергается сомнению тот факт, что определенный концепт выражает единственное значение слова. Обосновывая свою точку зрения, автор опирается на исследования Степанова Ю.С и утверждает, что «концепты – это скорее посредники между словами и экстралингвистической действительностью, и значение слова не может быть сведено исключительно к образующим его концептам» (Кубрякова, 1996).

С.А. Аскольдов, характеризуя содержание концепта, приходит к выводу, что одни слова могут вызывать художественные образы, в то время как другие содержат в себе познавательные представления. Таким образом, автор выделяет познавательные и художественные концепты. Главное отличие познавательных концептов от художественных С.А. Аскольдов находит в неопределенности возможностей последних. Концепты познания обладают свойством предметности. Их возможности реальны и отражены в событиях и процессах действительности. Познавательные концепты всегда подчиняются законам логики. В художественных концептах сложно уследить какую-либо закономерность, в них отсутствует требовательность. В формировании художественных концептов, главным образом, задействованы чувства и художественная ассоциативность (Аскольдов, 1997).

Ю.С. Степанов также разделяет концепты на два типа: научные (изоляты) и ненаучные (художественные). К научным концептам автор относит «концепты, которые формируются как синонимичные, минимум парами, не являются изолированными». Используя данную классификацию, Ю.С. Степанов оперирует мнением, что художественные концепты определяются путем отрицания научных концептов. Тем не менее, автор, характеризует ненаучные (художественные) концепты абсолютные изоляты, т.е. концепты, «которые при обычном, естественном употреблении языка не поддаются парному утверждению» (Степанов, 1997).

По степени значимости, выделяются концепты высшего уровня, базовые и универсальные концепты. Учитывая определение принадлежности носителей языка к конкретным группам, концепты можно разделить на универсальные, этнические, цивилизационные, групповые и индивидуальные. Принимая за основу классификации степень отраженности национального характера, стоит различать универсальные и национальные концепты.

В ходе исследования мы выяснили, что концепт является междисциплинарным термином. Он получает свою интерпретацию в работах ученых различных школ и направлений, что дает нам повод подробно изучить подходы к определению концептов.

Ученые-лингвисты изучают концепты на лексическом, фразеологическом, синтаксическом уровнях языка, а также на материале паремий. Чаще всего они фокусируются на исследовании концептов с использованием единиц лексики. Для проведения своих концептуальных исследований ученые прибегают к одному или нескольким подходам. М.В.Пименова выделяет психологический, логический, философский, культурологический и интегративный подходы к истолкованию термина концепт (Ляпин, 1977).

Основоположником использования психологического подхода в толковании концепта считается С.А. Аскольдов. Д.С. Лихачев продолжил развивать идею своего коллеги. Оба ученых расшифровывают концепт, как мыслительное образование, которое выполняет заместительную функцию.

Д.С. Лихачев делает акцент на том, что в понимании концепта всегда задействована психологическая составляющая, а именно личный или общественный опыт. Концептуальные границы, по мнению последователей психологического подхода, полностью зависят от объема и богатства знаний и представлений носителей языка (Лихачев, 1997).

В основе логического подхода лежит объяснение термина концепт как объекта практической философии, возникновение которого произошло в результате взаимодействия национальных традиций и фольклора, религии и идеологии, жизненного опыта и образов искусства. Приверженцем логического подхода в изучении концепта является Н.Д. Арутюнова. По ее утверждению, концепты формируют культурный слой, который является посредником между человеком и миром (Арутюнова, 2013).

Одним из представителей лингвистики, использующий в своих концептуальных исследованиях философский подход, является В.В. Колесов. В рамках философского подхода, ученый описывает концепт как объект, не подлежащий изменениям в семантике словесного знака, но определяющий его выбор. Суть философского подхода заключается в отражение национальной ментальности и ее представлении в структуре родного языка.

Ученые С.Х. Ляпин и Г.Г. Слышкин в изучении концепта придерживаются интегративного подхода. С.Х. Ляпин особо подчеркивает многомерность концепта. Он подразумевает под концептом многомерное культурно-значимое социопсихическое образование в коллективном сознании, основными составляющими которого являются рациональный, абстрактный, эмоциональный и конкретный компоненты. По мнению

Г.Г.Слышкина, концепт, с одной стороны, имеет принадлежность к сознанию, в то время как с другой стороны, он определяется культурой и представляется предметом в языке (Ляпин, 1977).

Согласно утверждениям С.Г. Воркачева, существуют три подхода к изучению концепта. Ученый считает, что концепт может рассматриваться в предельно широком, широком и узком смыслах. Во-первых, С.Г. Воркачев относит к числу концептов лексемы, формирующие картину мира человека и проецирующие национальное языковое сознание. Данный тип концептов формирует концептосферу языка, которую Д.С.Лихачев описывает как «совокупность потенций, открываемых в словарном запасе отдельного человека, пользующегося концептом». Ко второму подходу понимания концепта, по мнению С.Г. Воркачева, принадлежат семантические образования, которые наделены отличительными признаками представителей определенной этнокультуры. Характерной чертой данных концептов является наличие лингвокультурной специфики. Их совокупность образует концептуальную область, т.е. занимает лишь некую часть концептосферы языка. В третьем случае, к числу концептов относятся «ограниченные» семантические образования. Они выражают специфическое, несвойственное остальным отношение представителей определенной национальной группы к происходящему в мире (Воркачев, 2004).

Предпринимая попытку выделения подходов к изучению концепта, В.А. Маслова обращается к его содержанию. По такому принципу ученый отмечает наличие в современной лингвистике трех подходов. При использовании первого подхода, исследователи рассматривают концепт как единицу ментального мира человека, отражения культуры. Сама культура, в понимании сторонников данного подхода понимается как совокупность концептов и отношений между ними. К представителям второго подхода В.А. Маслова причисляет исследователей семантического поля языка

Н.Д.Арутюнову и Т.В. Булыгина. Оба ученых утверждают, что концепт является элементом когнитивной семантики. В свою очередь, семантика расценивается ими как единственный метод формирования содержания концепта. Концепции третьего подхода, согласно данным, предоставленным В.А.Масловой, придерживаются Д.С. Лихачев и Е.С. Кубрякова. Последователи данного подхода считают, что концепт выступает посредником между словом и происходящей действительностью (Маслова, 2004).

В.А. Ефремов, рассуждая о подходах к изучению концептов, изучает их природу и взаимоотношения с другими языковыми явлениями. На основе полученных данных, В.А. Ефремов выделяет шесть подходов, среди которых: когнитивные, психолингвистический, лингвистический, лингвофилософский, лингвоконцептологический и лингвокультурологический (Ляпин, 1977).

Рассмотренные выше подходы к изучению концепта позволяют выделить лингвокогнитивный и лингвокультурный аспекты рассмотрения ментальных образований.

А.Е. Кибрик постулирует лингвокогнитивный подход к рассмотрению концептов. В рамках данного подхода устанавливаются и объясняются отношения, возникающие между структурой языка и структурой знания. Перед представителями когнитивной лингвистики стоит задача изучить сохраненные в сознании человека образы и установить соответствия между когнитивным представлением мира и языком (Кибрик, 2001).

Представителем лингвокогнитивного подхода является Е.С. Кубрякова. По мнению исследователя, концепт существует в виде оперативной содержательной единицы ментального лексического запаса человека. Концепт возникает в процессе использования ментальных и психологических

ресурсов человеческого сознания. Важную роль в формировании концепта играет накопленные носителем языка знания и опыт (Кубрякова, 1996).

Подобный взгляд на концепт имеет И.А. Стернин. Концепт, в трудах ученого, представляется дискретным ментальным образованием с упорядоченной внутренней структурой. Содержание концепта обусловлено наличием комплексной информации о предмете или явлении, которая находит свою интерпретацию в общественном сознании. И.А. Стернин утверждает, что концепт представляет собой результат когнитивной деятельности человека (Попова, 2001).

Ученые, в чьих работах концепт находит признание базовой единицы культуры, обращаются к лингвокультурологическому подходу. В.И.Карасик заявляет, что лингвокогнитивный и лингвокультурный подходы к изучению концепта не являются взаимоисключающими.

Различия лингвокогнитивного от лингвокультурного подхода мы видим в направлениях по отношению к носителю языка. Лингвокогнитивный подход есть движение от индивидуального сознания к культуре, в то время как лингвокультурный подход – движение от культуры к индивидуальному сознанию (Карасик, 2001).

Применение лингвокультурного подхода к описанию термина концепт рассмотрим в следующем параграфе.

1.2. Лингвокультурологический подход к исследованию концепта

Язык и культура теснейшим образом взаимосвязаны. Культура представляет собой пространство для развития языка. Язык, в свою очередь,

служит средством выражения культуры. Данная идеи была положена в основу зарождения лингвокультурологии.

Лингвокультурология – это самостоятельная отрасль лингвистики, цель которой заключается в «изучении и описании взаимоотношений языка и культуры, языка и этноса, языка и народного менталитета» (Воркачёв, 2004).

Современная отечественная лингвокультурология базируются на антропоориентированном понимании природы и сущности языка как орудия этнической и культурной идентичности его носителей. В задачи лингвокультурологии входит исследование взаимоотношения языка и культуры, языка и этноса, языка и менталитета. Культура народа, отраженная в его языке, – это своеобразная призма, сквозь которую, можно увидеть духовную самобытность этноса. Объектом лингвокультурологии является культурная семантика языковых знаков, формируемая во взаимодействии языкового и культурного кодов (Ручина, 2000).

Лингвокультурный концепт выступает в роли важной единицы этнокультурного уровня, которая связывает отдельную языковую личность с социумом. По мнению Т.Б. Радбиля, лингвокультурные концепты являются основными единицами ценностной сферы языкового менталитета. Они есть организующие и направляющие элементы самосознания носителей языка определенной культуры в процессе духовного освоения мира (Радбиль 2012).

Концепт в его лингвокультурологическом понимании, признается многими исследователями как «культурная память» слова, которая, в свою очередь, выражает духовные предпочтения носителей определенного языка. К примеру, В.П. Нерознак под лингвокультурным понимает «знаменательный (сигнификативный) образ, отражающий фрагмент национальной картины мира, обобщенный в слове» (Нерознак 1998: 81).

Концепт в исследовании Н.Ф. Алефиренко описывается как «достаточно широкий набор ментальных образований, кодирующих в самых

разнообразных конфигурациях культурно значимые смыслы». Ученый рассматривает концепт в рамках двух наук: когнитологии и лингвокультурологии, а именно изучает концепт (когнитивную сущность), как генезис ментальной категории и инструмент понимания культуры (Алефиренко, 2010).

Концепт и жизненный опыт личности связывает в своей книге «Языковой круг: язык, концепты, дискурс» В.И. Карасик. Он уверен, что под воздействием сильных эмоций, например переживаний, в сознании индивида основательно фиксируются фрагменты восприятия окружающего мира, которые представляют собой лингвокультурные концепты. По мнению В.И. Карасика «концепт – это многомерное образование, поскольку мир многомерен, и ассоциативные связи представлений и понятий также многомерны». Концепт находит свое отражение в различных сферах человеческой деятельности, в том числе в искусстве, науке и религии. В.И. Карасик выделяет в концепте ценностную, образную и понятийную составляющие (Карасик, 2004).

Во время анализа работ ученых-лингвистов, помимо предложенных В.И. Карасиком составляющих в составе лингвокультурного концепта, мы обнаружили этимологическую и ассоциативную составляющие. Первая определяется внутренней формой слова, являющегося ключевым репрезентантом концепта. Ассоциативная составляющая концепта индуцируется наиболее частотными (прототипическими) ассоциативными отношениями имен, имеющих внеконтекстную связь с концептом.

Понятийная и ассоциативная составляющие концепта имеют точки соприкосновения. Они включают в себя смыслы и понятия, которые совпадают в формулировках представителей различных культур.

Образная составляющая концепта может включать наглядно-чувственное представление, а также комбинацию концептуальных метафор,

выводимых носителем языка из сочетаемости имени, объективирующего концепт в языке. Метафорическое ядро концепта ментальной сущности поддается эмпирической верификации средствами языка и во многом мотивирует ценностную составляющую концепта (Степанов, 1997).

В.З. Демьянков утверждает, что далеко не все концепты кодируются в языке. Ученый не отрицает, что совместно с постоянно меняющейся картиной мира, изменения претерпевают и концепты. Принимая во внимание этот факт, В.З Демьянков дает определение термину «концепт» как «оперативной содержательной единице памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике». В данной дефиниции концепта, автор подчеркивает его отражение в индивидуальном представлении и личной оценке окружающей действительность каждого человека (Кубрякова, 1996).

С.Г. Воркачев трактует концепт как «отдельный предмет коллективного сознания». В своих исследованиях, он излагает мысль о том, что концепт – это «многомерное идеализированное формообразование, имеющее языковое выражение и отмеченное этнокультурной спецификой». Для того чтобы дать правильное определение термину концепт, по мнению С.Г. Воркачева, необходимо соотносить семантические единицы с языковой личностью, представляющей национальный менталитет. Исследователь отмечает наличие у контекстов этнокультурной маркированности (Воркачев, 2004).

Определение концепта, которое дает С.Х. Ляпин имеет культурогенетический оттенок. Ученый сравнивает концепты с культурными генами. С.Х. Ляпин, доказывает, что концепты формируют генотип культуры и определяют ее феномонологическую поверхность, фенотип.

Ю.С. Степанов полагает, что концепт есть не что иное, как сгусток культуры в сознании человека. В качестве производных концепта выступают

оценки, ассоциации, впечатления, исторические сведения и т.д. Концепт, по мнению исследователя, является основным звеном, привносящим культуру в сознание человека (Ляпин, 1977).

В трудах В.А. Масловой присутствует взгляд на концепт как на вербализованное понятие, имеющие некое отражение в культурных категориях. Для выражения концепта используются лексические реализации. В.А. Маслова утверждает, что в понятии концепта присутствует лексико-семантическая парадигма, отмеченная этнокультурной спецификой (Маслова, 2004).

А. Вежбицкая имеет схожее мнение с другими представителями лингвокультурологического подхода, но отмечает то, что концепт характеризует объект из мира «идеальное» и находит свое культурное отражение в представлениях человека о мире «действительность» (Вежбицкая, 2001).

Анализируя концептуальные исследования, мы обнаружили, что концепт является проекцией на концептосферу общественного сознания, саму культуру, а концепт как культурная единица представляет собой формирование коллективного опыта, который, в частности, принадлежит каждому отдельному носителю языка.

Лингвокультурный концепт является отражением информации, полученной в процессе познания действительности. В виде концепта данная информация хранится в сознании индивида, а его объективация происходит посредством редукции сложного ментального образования до упрощенного конкретного смысла в каждом акте общения и номинации (Новодранова, 2006).

Главное отличие лингвокультурного концепта от других ментальных единиц заключается в его ментальной природе, поскольку взаимодействие культуры и языка происходит на уровне сознания.

В своих трудах А. Ипанова предпринимает попытку описать и систематизировать способы для выделения лингвокультурных концептов. Многие ученые сходятся во мнении, что главным критерием обособления лингвокультурного концепта является его лингвокультурная маркированность. К другим критериям, А. Ипанова относит высокочастотность имени концепт, номинативную плотность и этимологическая память (Убийко, 1999).

Лингвокультурный концепт обладает собственными характерными признаками. Объектом исследования В.И.Карасика и Г.Г. Слышкина стал анализ функционирования и содержания лингвокультурного концета, в результате которого ученые пришли к выводу, что данный концепт обладает достаточно размытой структурой, но в то же время ограничен сознанием носителя культуры определенного языка. Исследователи отмечают наличие трех компонентов лингвокультурного концепта: ценностного, фактуального и образного. Поскольку концепт непосредственно связан с исследованием культурного аспекта языка, исходя из положений работ В.И. Карасика и Г.Г. Слышкина, можно утверждать что центром концепта является ценность, которая также является характерным признаком исследуемого концепта (Карасик, 2004).

В своих работах Ю.С. Степанов отдает предпочтение выделению трех «слоев» лингвокультурного концепта. Во-первых, исследователь выделяет основной слой концепта, который является общепринятым для использования и понятным для большинства носителей языка. Во-вторых, обнаруживается актуальный слой, который служит для передачи информации в общении. В-третьих, Ю.С. Степанова, утверждает, что к следующему слою относятся один или несколько дополнительных признаков концепта, являющихся актуальными лишь для отдельных групп языковых личностей (Степанов, 2007).

Описанием способов репрезентации лингвокультурного концепта занимаются различные учены лингвистической науки. Например, З.Д.Попова и И.А. Стернин, полагают, что репрезентация лингвокультурного концепта происходит на уровне «готовых лексем и фразеосочетаний из состава лексико-фразеологической системы языка, имеющих «подходящие к случаю» семемы или отдельные семы разного ранга, свободные словосочетания; структурные и позиционные схемы предложений, несущие типовые пропозиции (синтаксические концепты); тексты и совокупности текстов (при необходимости экспликации или обсуждения содержания сложных, абстрактных или индивидуально-авторских концептов)» (Попова, 2002).

Ценностно-акцентуированная точка сознания, группирующая вокруг себя различные концепты, является источником ассоциативных векторов. Ядро концепта составляют наиболее актуальные для носителей языка ассоциации, менее значимые ассоциации составляют периферию концепта. Лингвокультурный концепт, как правило, имеет достаточно размытые границы. Языковая единица, которой актуализируется центральная точка сознания, служит именем концепта. Существуют различные способы актуализации любого лингвокультурного концепта или входов в него.

Лексема в репрезентации лингвокультурного концепта является «ключевым словом» национальной культуры. Целесообразно утверждать, что языковая экспликация концепта не ограничивается «именем концепта», поскольку в некоторых случаях, его репрезентация происходит на уровне нескольких лексических единиц, а также на экстралингвистическом уровне. Основания для репрезентации концепта описываются в рамках предложенных учеными-лингвистами методов анализа лингвокультурного концепта, которые представлены в следующем параграфе.

1.3. Специфика анализа концептов в лингвокультурологии

Концепт является комплексной единицей, которая имеет как языковое выражение, так и «невербализованную часть содержания». Семантическая информация концепта выражается в сознании различных носителей языка, а отличия в содержании объясняются культурными особенностями отдельной языковой картины мира.

Под языковой картиной мира следует понимать некую модель действительности, инвариантную для носителей языка. В работах В.И. Постоваловой картина мира описывается как «целостный глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека, а не какой-либо одной ее стороны» (Постовалова, 1988: 19), который воссоздается «в трех различных формах»: в виде стихийной естественной рационализации в естественном языке и другого рода «текстах», в виде метаописания путем моделирования картин мира по результатам первичной и вторичной рационализации (Постовалова, 1988: 56).

Языковая картина мира находит свое отражение в языковых категориях и единицах национального языка посредством языковой концептуализации мира, важнейшим строевым элементом которой, является лингвокультурный концепт.

Анализ лингвокультурного концепта представляет собой достаточно сложный процесс, поскольку на современном этапе развития лингвистической науки не существует фиксированного набора средств и приемов исследования репрезентации концепта. Основным «знаком» анализируемого концепта в языке является сама лексема, называющая данное понятие (Вежбицкая, Бабушкин, Нерознак и др.), которая выступает как «ключевое слово» национальной культуры. Учитывая, что в своей работе мы

рассматриваем событийный, отмеченный национальной спецификой концепт “Battle of Britain”, необходимо обратиться к изучению лингвокультурологического и концептуального методов анализа содержания концепта.

Специфика лингвокультурологического метода анализа концепта сводится к тому, что источником данных для обоснования исследования всегда выступает естественный язык, что позволяет выявить смысловое наполнение и семантическую структуру концепта на объективной основе, верифицируемой посредством наличия в языке тех или иных смысловых компонентов. В роли смысловых компонентов лингвокультурного концепта выступают концептуальные признаки, которые представляют собой «отдельные признаки объективного или субъективного мира, дифференцированно отраженных в его сознании и различающихся по степени абстрактности» (Маслова, 2004: 41). Многие ученые, анализируя концепт при помощи лингвокультурологического метода, сходятся во мнении, что критерий для отбора слов в состав концепта формальный, к примеру, может он зависеть от частотности употребления слова.

Интегративный характер лингвокультурологической науки, развивающей тенденцию изучения антропоцентрического описания структуры языка, объясняет использование метода концептуального анализа.

Метод концептуального анализа отличается своим сравнительно недавним появлением в лингвистических исследованиях. Данный метод, предполагает выявление и изучение репрезентации концептов в лексикографических источниках, моделирование их на основе концептуальной общности средств и изучение концептов как единиц концептуальной картины мира этноса. Главной целью данного метода является «выявление парадигмы культурно значимых концептов и описание их концептосферы». Под концептосферой следует понимать иерархически

организованную и структурированную совокупность концептов.

Ключевой проблемой использования концептуального метода анализа является идея разграничения концептуального содержания и языкового значения. Концептуальное содержание и языковое значение не совпадают как по объему, так и по содержанию. Концептуальное содержание, в отличие от языкового значения, является более широким по объему, поскольку в его состав входят экстралингвистические знания. Кроме того, содержательные признаки концептуального содержания и языкового значения неодинаковы.

В трудах Р.М. Фрумкиной описаны основные требования к использованию метода концептуального анализа. Согласно данным требованиям, на первом этапе анализа необходимо зафиксировать словарные дефиниции репрезентанта концепта в языке. Затем, следует выявить экстралингвистическое содержание концепта с привлечением фонда «энциклопедических» знаний из различных областей науки. На последнем этапе целесообразно интерпретировать содержание концептов, используя запас личного жизненного опыта автора и воображаемого читателя (Фрумкина, 1992).

В процессе концептуального анализа лексем может использоваться метод анализа словарных дефиниций. Основополагающим фактором данного метода является представление о том, слово и его толкование содержат в себе результат мыслительной деятельности носителя языка. При использовании метода анализа словарных дефиниций, необходимо провести анализ лексического значения слова на основе принципов когнитивной семантики с использованием соответствующего категориального аппарата. В рамках данного направления значения слова раскрывается с точки зрения перехода от реальной ситуации к высказыванию о ней.

Основываясь на основных принципах лингвокультурологического и концептуального методов анализа концепта, мы установили основные

векторы репрезентации концепта “Battle of Britain” в нашей работе. Таким образом, основной целью является определение концептуальных признаков исследуемого концепта, изучение словарных дефиниций искомых лексических единиц концепта и описание экстралингвистической составляющей исследуемого концепта. В роли последней выступают исторические сведения о Битве за Англию, которые подробно описаны в следующем параграфе.

1.4. Исторические предпосылки исследования концепта “Battle of Britain”

Битва за Англию является важнейшим событием в историографии Великобритании. Это уникальный пример ведения боевых действий во время Второй Мировой Войны между Королевскими ВВС и немецкими Люфтваффе. Впервые, вооруженный конфликт разрешался практически без участия огромной армии пехоты и плота.

В период с 10 июля по 31 октября 1940 года в небе над Англией разразилось величайшее в военной истории авиационное сражение – Битва за Англию, главными действующими лицами которой, стали летчики, имеющие в распоряжение самые современные летательные аппараты своего времени.

После оккупации нацистами Франции и Бельгии командование британских ВВС столкнулось с некоторыми проблемами. Во-первых, возникла угроза нападения на Британские острова немецкими захватчиками. Во-вторых, противовоздушная оборона Великобритании не была готова к нападению, поскольку она была пригодна к отражению ударов,

поступающим только со стороны Германии и Нидерландов. Командованию ВВС Великобритании необходимо было разрешить две чрезвычайно важные задачи: охватить системой ПВО слабо защищенные северную и южную части страны и максимально увеличить численность самолетного парка Истребительного командования. Для решения последней задачи 14 мая 1940 года было образовано министерство авиационной промышленности, которое возглавил лорд Бивербрук (Richards, 1990).

Первоначально, Гитлер рассчитывал, что Великобритания пожелает сдаться немецкому командованию без боя. Но, после отклонения британской стороной предложения Германии о заключении перемирия, был отдан приказ о начале стратегической операции «Морской лев» (Willis, 1985)

В послании Гитлера о подготовке вторжения на территорию Великобритании говорилось, что английская авиация должна быть подавлена морально и фактически. Командование Люфтваффе, численность самолетов которого в несколько раз превосходило количество летательных аппаратов на службе Королевских ВВС, было уверено, что мероприятия по захвату британской короны не продлятся более двух недель (Saunders, 2013).

Против Британии немцами было брошено около 1,5 тыс. бомбардировщиков «Юнкер» и «Хейнкель», более 900 истребителей «Мессершмитт», а также 150 самолетов-разведчиков. Британские Королевские военно-воздушные силы могли противопоставить этой армаде около 700 истребителей «Спитфайр» и «Харрикейн», более 400 бомбардировщиков. Кроме того, британская ПВО располагала 1,5 тыс. заградительных аэростатов, оснащенных двойным парашютом. Такие аэростаты, в отличие от обычных, были действительно смертоносными препятствиями для низколетящих самолетов противника. От удара самолета трос отсоединялся от аэростата и от земли и тянулся за ним, раскрывая два маленьких парашюта, которые создавали внезапный рывок силой около двух

тонн и заставляли агрессора рухнуть на землю. В арсенале британской ПВО также имелась революционная сверхсекретная радарная система, которая никогда ранее не использовалась в боевых действиях (Green, 1980).

Система радарных станций протянулась от северной части Шотландии до западной точки Уэльса. Радарные системы могли засекать самолеты на расстоянии до 190км. Тем не менее, они были не способны обнаружить самолеты летящие на очень низком расстоянии. Для того, чтобы заполнить данный пробел, были добавлены радарные системы, работающие на коротких радиоволнах.

Всякий раз, когда радарная станция засекала приближавшийся к английскому побережью самолет, информация передавалась в фильтрационные зал. Это помещение, оборудованное гигантским столом, на котором фишками отмечались самолеты. Здесь девушки, служившие в дополнительных частях ВВС, определяли дальность, дружественность или враждебность приближающегося самолета и далее передавали информацию командованию ВВС, которое принимало решение какая группа и какое количество самолетов должны отразить нападение. Когда вражеские самолеты пересекали границу Великобритании, они становились невидимыми для радаров, и техника передавала бразды правления глазам и ушам наблюдателей, вооруженных биноклями (Brickhill, 2008).

Эта система была разработана для того, чтобы командование групп и секторов ВВС не приходилось патрулировать небо, в надежде увидеть противника. Если истребители Королевских ВВС отправлялись на вылет, они отправлялись в бой.

Отдаленность баз Люфтваффе от британского побережья служило еще одним плюсом для королевских ВВС. Этот факт означал, что немецкие истребители, сопровождая и защищая бомбардировщики во время полетов, имели возможность провести в воздухе не более 20 минут.

Перед началом боевых действий, немецкие самолеты производили разведывательные действия. Первые крупные налеты на Англию немецкая авиация совершила 4 июля 1940. Удары наносились, прежде всего, по морским базам и военному флоту Великобритании.

Изменение характера битвы произошло 8 августа 1940года. С 13 ночным бомбардировкам стали подвергаться авиационные заводы Великобритании (House, 2016).

Главной задачей авиации противника по-прежнему оставалось уничтожение истребительного командования Королевских ВВС.

Во время Битвы за Англию немецкая сторона неоднократно изменяла тактику ведения боя, но не вносила коррективы в основные положения, касающиеся стратегических задач. Все усилия немецкой авиации были сосредоточены на проведении дневных налетов на аэродромы, расположенные в Юго-Восточной Англии. Таким образом, всю мощь своей авиации они обрушили на 11-ю истребительную авиагруппу и удаленные от побережья аэродромы, поскольку, проникнув в глубь страны, Гитлер планировал уничтожить важные секторные аэродромы (Green, 1980).

Ученые считают, что во время ведения Битвы за Англию, немецкое командование совершило роковую ошибку, которая заключалась в переносе основных целей бомбардировок с объектов ВВС на британские города, в первую очередь Лондон. Не смотря на то, что военно-воздушные силы Германии в течении двух недель наносили удары по жилым кварталам городов, фактически Люфтваффе терпели ряд неудач. Дневные налеты немецкой авиации не причинили значительного ущерба наиболее важным объектам Лондона и не нанесли решающих потерь Истребительному командованию (Richards, 2012).

В журнале боевых операций штаба верховного командования немецких вооруженных сил от 17 сентября говорится: «Военно-воздушные силы

противника еще не разгромлены. Наоборот, активность их действий непрерывно возрастает. В связи с этим Гитлер принял решение отложить проведение операции «Морской лев» на неопределенное время» (Bishop, 2016).

Во второй половине сентября немецкая авиация продолжала наносить регулярные удары по авиационным заводам, расположенным на юге и юго-западе Англии. Люфтваффе возобновили массированные бомбардировки по улицам Лондона. Немецкое командование предпринимало попытки изменения своей тактики и усиливало истребительное прикрытия бомбардировщиков. Но, не смотря ни на что, английская истребительная авиация продолжала оказывать решительный отпор.

Благоприятным фактором для английского командования послужила чрезвычайно ненастная погода над Великобританией. Таким образом, с 15 по 23 сентября, авиация Германии была вынуждена ограничить свои действия мелкими дневными налетами. С начала октября, после целой серии неудачных атак, немецкая бомбардировочная авиация производила налеты в основном в ночное время.

К концу октября, немецкое командование пришло к выводу, что английские ВВС находятся в удовлетворительном состоянии и не готовы сдаваться. 12 октября Гитлер отложил проведение операции «Морской лев» до весны 1941 года. При этом предполагалось, что ночные бомбардировочные операции немецких ВВС зимой 1941 года в сочетании с действиями подводных лодок должны серьезно ослабить сопротивление англичан (Richards,2012).

Выйти победителями и не сломиться перед натиском агрессора, британским военно-воздушным силам позволили несколько факторов. Во-первых, немцы не располагали слаженной тактикой по прикрытию крупных соединений бомбардировщиков. Во-вторых, немецкое командование не

принимало во внимание наличие у Британии инновационной радиолокационной системы. В-третьих, британские истребители имели возможность в быстром темпе проводить дозаправку и перевооружаться, поскольку воздушные бои разворачивались, как правило, в непосредственной близости от их базирования; небольшой радиус действия немецких истребителей. В четвертых, Люфтваффе были вынуждены держать значительные силы истребительной авиации на своих аэродромах из-за опасения налетов бомбардировщиков противника. И наконец – необычная для Англии в то время года ненастная погода (Saunders, 2009).

Многие неудачи немцев были следствием того, что руководители страны возлагали все надежды на «молниеносную войну», не имея долгосрочных планов ее ведения.

Негативные последствия последовали после немецкого наступления для экономики Великобритании. Британия значительно снизила производство самолетов как из-за прямого ущерба, нанесенного промышленности, так и вследствие вынужденного рассредоточения заводов. От налетов немецкой авиации основательно пострадала сталелитейная и судостроительная промышленность, сети коммуникаций, сократилось производство электроэнергии, было уничтожено некоторое количество запасов нефти, продовольственных и других материальных ресурсов. Страна была вынуждена держать в системе противовоздушной обороны более 600 000 человек. Во время воздушных налетов погибли около 40 000 жителей и 46 000 были ранены, разрушено более 1 000 000 жилых домов. Немецкая авиация добилась этого ценой потери 600 самолетов, что составляло не более полутора процентов от общего количества самолето-вылетов (Levine, 2009).

И все же результаты германского воздушного наступления весьма далеки от того, чтобы их можно было назвать внушительной стратегической победой. Каким бы значительным ни был ущерб, причиненный

Великобритании, для общего промышленного производства это не имело решающего значения. За пять месяцев интенсивных воздушных налетов на британские доки и порты Англии в 1941 году уничтожено было лишь около 70 000 тонн продовольственных запасов и полпроцента английских запасов нефти. Разрушенные коммуникации были довольно быстро восстановлены. Уменьшение выпуска продукции, за исключением авиационной промышленности, серьезно не повлияло на обороноспособность страны.

Главный же вывод заключается в том, что командование истребительной авиации, сохранив до конца свои боеспособные силы, в конечном итоге выиграло Битву за Англию.

Выводы по Главе I

Концепт выступает одним из ключевых понятий целого ряда наук гуманитарного цикла. У последователей когнитивной лингвистики А.П. Бабушкина, З.Д. Поповой, И.А. Стернина и др. сложились собственные представления о дефиниции термина «концепт», которые послужили материалом для нашего теоретического анализа в результате которого мы выяснили, что концепт является смысловым компонентом, который характеризует процесс и результат понимания человеком сложившейся и развивающейся действительности. Концепт служит главной единицей информации, отражающей культурный опыт и знания человека (Попова, 2002).

Сложный и абстрактный характер термина концепт обуславливает наличие различных классификаций и подходов к изучению данного понятия. Таким образом, в Главе I мы проанализировали типологии концептов,

предложенные Г.Г. Слышкиным, А.П. Бабушкиным, Н.Н. Болдыревым и др, а также рассмотрели психологический, логический, философский и интегративный подходы к изучению концепта, подробнее остановившись на описании концепта “Battle of Britain” с позиции лингвокультурологии.

В настоящее время центральным вопросом изучения в лингвистической науке является феномен языка и культуры, что послужило основанием для развития лингвокультурологии. В рамках данной дисциплины ученые-лингвисты посвящают особое внимание изучению концептуализации языковой картины мира. С точки зрения лингвокультурологии, концепт является многомерным ментальным образованием, отражающим культурно-исторический опыт народа и имеющим вербальное выражение.

Учитывая, что лингвокультурологический концепт наделен национальной спецификой и зависим от событий, происходящих в общественной жизни народа, мы описали ключевые моменты Битвы за Англию, которые послужили основанием для очерчивания границ изучаемого концепта, также были установлены хронологические рамки величайшего воздушного сражения над английским побережьем в период Второй Мировой Войны и проанализировали ход событий. Таким образом, в битве, длившейся с июля по май 1940г., победу одержала Великобритания.

Настоящее исследование посвящено описанию смыслового наполнения и языковой объективации концепта “Battle of Britain” с использованием лингвокультурологического и концептуального методов анализа концепта, что непосредственно осуществляется во Главе II данной работы.

ГЛАВА II. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕПТА “BATTLE OF BRITAIN” В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Легендарное событие, происходившее в небе над Англией в 1940 году, оставило неизгладимый след в истории Великобритании. В концепте “Battle of Britain” присутствует выраженная национальная специфика. Являясь важным фрагментом языковой картины мира носителей английской культуры, концепт “Battle of Britain” репрезентируется при помощи целого ряда лексических средств.

Единицы, наполняющие концептосферу “Battle of Britain” весьма неоднородны с точки зрения их принадлежности к уровням языка и грамматическим классам. Разложение и структурирование данных единиц приводит к выделению различных признаков концепта “Battle of Britain”. Актуализация данных признаков является неотъемлемой частью актуализации лингвокультурологического концепта “Battle of Britain”.

2.1. Актуализация концептуального признака «боевые действие»

Учитывая то, что Битва за Англию является историческим воздушным противостоянием двух государств, сопровождавшимся тактически сложными боевыми операциями и большими потерями среди военного состава и мирного населения, в первую очередь следует обратиться к анализу военной лексики, объединенной концептуальным признаком «боевые действия».

Семантическим центром данного концептуального признака выступает лексическая единица “battle” – «битва»:

1. The two air forces that faced each other for the battle in August 1940 were more evenly matched than the popular view of the battle suggests (House,2016).

2. At the end of the battle there were still 33 Hurricane squadrons against 20 Spitfire squadrons (Bishop, 2016).

Подробный концептуальный анализ военной литературы показал, что данная лексическая единица, прежде всего, отождествляется в сознании носителей английского языка с судьбоносной речью премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля. В своем выступлении в Палате Общин 20 августа 1940 года Черчилль произнес следующие слова:

3. The Battle of France is over. The Battle of Britain is about to begin.

4. The survival of Christian civilization depends upon this battle (Saunders, 2009).

Понятие “battle”, впервые упомянутое в словах премьер-министра Великобритании, ознаменовало противостояние его народа против нацистской армии. Мы обнаружили целый ряд лексических единиц, выражающих идею развития противоборства двух вражеских сторон: a dogfight, an one-on-one duel, a skirmishing, a fighter-to-fighter combat, a combat, a fight, a blitzkrieg, an assault, a warfare, an onslaught, a confrontation, a forays, a bombardment.

Лексическая единица “dogfight” использовалась для обозначения маневренной битвы двух самолетов на очень близком расстоянии. Во время анализа лексикографических источников мы обнаружили, что данное понятие использовалось летчиками Королевских ВВС достаточно часто, подтверждением чему служат следующие примеры его употребления:

5. By 30 August 23-year-old James Lacey was heading back to the coast after a dogfight that had left his plane riddled with 87 bullet holes (Bishop, 2016).

6. With its origins in World War I, the RAF roundel was used to identify British planes from the ground and in the heat of a dogfight (Price, 2011).

7. The scale of the attacks was at times limited by the weather, but also by the degree of resistance shown by Fighter Command in the endless dogfights that developed between the two sides over the three weeks of the campaign (Green, 1980).

8. German fighters lost the flexibility they had enjoyed in the dogfights over the British fighter stations, increasing the loss rate of fighters at a time when British numbers were steadily expanding (Saunders, 2013).

Наряду с лексемой “dogfight”, в составе исследуемого концепта обнаружено понятие “one-on-one duel” – «сражение один на один», которое подразумевает под собой ожесточенную одиночную борьбу противников.

9. A dogfight begins, as planes begin one-on-one duels with the German fighters, or go after the slow-moving bombers that are bristling with guns (Bishop, 2016).

Понятие “duel” – «сражение» также актуализируется в концепте “Battle of Britain” и предусматривает индивидуальное противоборство двух высококвалифицированных пилотов:

10. Pilot looked incongruous hanging there, a wingless body in the midst of this duel of winged machines (Humphreys, 2000).

Поскольку синонимический ряд английского языка довольно широк, существует множество лексических единиц, номинирующих факт противостояния соперников. Например, слово “skirmishing” – «схватка», обозначает внезапную встречу противников в воздухе и следующее за этим перестрелку мелкими снарядами без дополнительной помощи с каждой из сторон конфликта:

11. Such aerial skirmishing as there was in France in the months prior to the Battle of Britain taught the British a number of useful lessons as well as familiarizing them with the ways of their opponents (Bishop, 2016).

12. Between those two dates, skirmishing over the Channel, as the Luftwaffe picked off British shipping convoys, disguised the fact that on the mainland two huge air fleets were being assembled at newly captured airfields (Willis, 1985).

13. The first few days of August saw skirmishing but few major combats ((Richards, 1990).

Другой единицей синонимического ряда, представляющего одиночную борьбу, является словосочетание “fighter-to-fighter combat” – «бой один на один»:

14. This reinforced a tactical presumption that fighter-to-fighter combat was a thing of the past—that the dogfights reminiscent of the First World War were obsolete in the new bomber age.

В состав исследуемого концепта также входит лексема “fight” – «битва», которая обозначает соревнование противников во время ведения боя:

15. The mythologizing that started within a few days of battle being joined has created a distorted picture of Britain’s preparedness for the fight (Bishop, 2016).

16. Dowding at last deployed his precious Spitfires, and many squadrons based around London were ordered into the fight, some seeing action for the first time (Holmes,2015).

Лексема “combat” – «бой» выражает происходящие боевые действия непосредственно в условиях объявленной войны и также присутствует в составе исследуемого концепта:

17. Both forces by this stage were strained by the weeks of intensive combat, but many pilots now had substantial combat experience and the dogfights in October and November 1940 pitted rival aces against each other (Holmes,2015).

Some of them fired their new aircraft's guns for the first time when they were in actual combat (Bishop, 2016).

18. As well as carrying out exhausting patrolling, the pilots of Fighter Command were having to rise to the challenges of 'free sweeps', where-by small groups of Messerschmitt Me109s would range over the south coast looking for British patrols or trying to tempt aircraft up into combats—in which the RAF tended to come off worse (House, 2016).

Лексическая единица "assault" – «нападение» служит для обозначения решительных действий во время боя:

19. The assault began on 12 August with six major raids against radar stations (House,2016).

20. The plan for a long-range bomber assault had been proposed by General Ernst von Hoeppner (Humphreys, 2000).

21. These raids were followed by airborne assaults on key bridges, airfields and fortresses (Bishop, 2016)

Учитывая, что в планы Гитлера входил быстрый и «безболезненный» захват Англии, структуру исследуемого концепта невозможно представить без лексемы, заимствованной из немецкого языка " blitzkrieg" – «блицкриг», что дословно обозначает «молниеносная война»:

22. The German air force had demonstrated its ability to push forward quickly, a key component of the success of Blitzkrieg (Bishop, 2016)

23. Blitzkrieg or 'lightning war', became a household word and with it came the justified fears of aerial bombardment and the growing reputation of the "Stuka" dive bomber (House, 2016).

24. Night raids were undertaken against ports and major cities throughout the region weeks before the onset of the Blitzkrieg against London in September (Levine, 2009).

Неожиданность, стремительность и поспешность отражена в лексической единице “onslaught” – «натиск, стремительное наступление»:

25. The great weight and fierceness of this onslaught split up the Huns immediately and they scattered all over the place, with Spitfires chasing them right and left (Willis, 1985).

26. When the Luftwaffe onslaught started hitting airfields and sector stations in summer 1940, the women of the WAAF found themselves in the frontline. During the war, 191 WAAFs were killed and 420 wounded (Green, 1980).

27. These were the forces that fought out the Battle of Britain when the German onslaught was finally launched (Bishop, 2016).

Лексическая единица “warfare” – «столкновение» номинирует факт противостояние вражеским атакам. Поскольку подавляющее большинство столкновений во время Битвы за Англию случалось в воздухе, неотъемлемой частью анализируемого концепта являются понятие “ aerial warfare” или “ air warfare” – «воздушное столкновение»:

28. He asserted that “the bomber is the decisive factor in aerial warfare (Brickhill, 2008).

29. “If results of air warfare are unsatisfactory,” Hitler also announced on 31 July, “invasion preparations will be stopped.” (House, 2016).

Кроме вышеупомянутых лексических синонимов, концептуальный признак «боевые действия» репрезентируется в языке при помощи таких словосочетаний со словом warfare как “ germ warfare” – «боевые действия с применением бактериального оружия» и “submarine warfare” – «подводные боевые действия»:

30. Britain was the only country to distribute a gas mask to every man, woman and child (on the assumption that a ruthless enemy was almost certain to use gas or germ warfare in the event of war (Bishop, 2016).

31. Alongside unrestricted submarine warfare they chose air attacks on London as a possible way of undermining popular warwillingness among both the public and politicians (Saunders, 2013).

Словарное значение лексемы “confrontation” передает оттенок двустороннего соперничества, обоюдной неприязни и обозначает «противоборство»:

32. The Battle of Britain produced a confrontation between air commanders of the highest quality (Bishop, 2016).

33. In the summer of 1940 any confrontation with Germany appeared likely to end in defeat and Europe’s fate seemed sealed (Richards, 2009).

Языковая экспликация военных событий не возможна без репрезентации признаков и средств проведения тактических действий во время сражения. Характерным признак Битвы за Англию представлен словом “forays” – «налеты»:

34. On this day there were more aircraft damaged through mishap than enemy attacks, which were limited to a light raid against an aircraft works at Yeovil in Somerset and half-hearted forays against convoys, driven off by the interceptions of Nos 56 and 151 squadrons (House, 2016).

35. Its first operational forays were relatively uneventful, being scrambled a number of times without engaging the enemy (Richards, 2009).

Главным средством, которым противники пользуются в борьбе за выигрыш в битве, является оружие. Применение оружия номинирует лексема “bombardment” – «бомбардировка» и “aerial bombardment” – «бомбардировка с воздуха»:

36. While North Weald was under bombardment, another formation of 40 Dorniers, with a heavy Me110 escort, was heading further north, making for 12 Group’s sector station at Duxford (Levine, 2009).

37. Aerial bombardment emphasized the fact that henceforth civilians could expect to find themselves in the front line, liable to random death from an enemy that had broadened it military repertoire to include the terrorizing of the enemy population (Price, 2011).

38. Again the dominant influence of the German belief in the “fear of aerial bombardment” is evident (Bishop, 2016).

Мы обнаружили в английском языке группу глаголов, выражающих суть ведения боевых действий. В состав группы глаголов, номинирующих идею отсчетной точки военного конфликта, мы определили следующие лексические единицы: “to wage a war” – «развязывать войну»:

39. Auxiliary Units were trained to wage guerilla war from behind enemy lines in the event of an invasion (Willis, 1985).

40. This was in keeping with a Hitler directive issued in November 1939, which had envisaged the Luftwaffe ‘waged war against the English economy’ once the Anglo-French armies had been disposed of (Bishop, 2016).

“to declare war” – «объявить войну»:

Two days later, when England declared war on Germany, he is quoted as saying, "May Heaven have mercy on us if we should lose this war." (Humphreys, 2000)

“to force into battle” – «вовлечь в битву»:

41. If they no longer take to the air, we shall attack them on the ground, or force them into battle by directing bomber attacks against targets within range of air fighters (Bishop, 2016).

Развитие и процесс противостояния раскрывается в исследуемом концепте при помощи следующего ряда глаголов: “to fight a war” – «вести войну»,

42. When you fight a war the system is only any good if it works on the day, and if you can keep it alive (Humphreys, 2000)

“to launch an attack/assault” – «предпринять атаку/нападение»:

43. On 15 September, the Luftwaffe launched its largest attack in the belief that Fighter Command was so stretched it could destroy its remaining aircraft (Bishop, 2016).

44. Before launching his main attack in the west, Hitler wished to secure Germany’s northern flank by occupying neutral Denmark and Norway (Richards, 2009).

45. On Sunday 18 August 1940 the Luftwaffe launched three major air assault against targets in southern England (Price, 2011).

“fight off an attack” и “to disrupt an attack” – «отразить атаку»:

46. Just to the east of where 238 Squadron had fought off the morning attack, another convoy was risking the Dover Straits, within sight of German observation posts on the Pas de Calais coast.

47. Too late and they would fail to disrupt the attack and expose themselves to being shot down by the escorts.)

“to be under attack” – «находиться под атакой»:

48. Towards the end of August, RAF Biggin Hill, where Henderson was stationed, was under daily attack.

49. Thus, the London raid was met by a force of at least 170 Spitfires and Hurricanes, with the luxury of operating from bases close to London and which were not under attack)

“to repel an invasion” – «отразить вторжение»:

50. Dowding was forced to fill the gaps with volunteers from Bomber and Coastal Command, the units that would be needed to repel any invasion (Bishop, 2016).

“conquer” – «завоевывать»:

51. Many exiled Poles flew with the 303 Squadron, men who’d seen first hand what the Nazis did to countries they conquered (Bishop, 2016).

52. German command had to devise new plans to conquer Great Britain.

53. Although the large majority of pilots in the Battle of Britain were British, around one-fifth came from Commonwealth countries and from the air forces of nations already conquered by German armies by the summer of 1940.)

“to parry” – «отражать удар»:

54. If events unfolded according to the German design, Fighter Command’s dwindling strength would be caught between the hammer and the anvil: either the defending fighters would be destroyed on the ground or, if the rose in strength to try to parry the blows, they would be cut to pieces by the escorting Messerschmitts (Bishop, 2016).

55. He told him that he could not understand why the Germans kept on coming in waves instead of concentrating on one mass raid a day which could not be effectively parried (Richards, 2009).

“to ram” – «таранить»:

56. Flying at more than 400mph, Holmes rammed the German bomber’s tail (House, 2016)

57. He braked and pulled in sharply behind the Rolls, but the Rolls was braking, too, and the M.G. rammed its rump very hard (Brickhill, 2008).

“to intercept” – «перехватывать»:

58. His combat report reads: “We intercepted a formation of enemy aircraft, attacking the bombers first I engaged a He111, which I followed down until it crashed (Bishop, 2016).

59. Nor was there any effective early-warning system to get the Hurricanes airborne in time to intercept a raid (Saunders, 2013).

60. No. 501 Squadron, patrolling above the vessels, was vectored to intercept, but before it reached the ten or so Ju87 dive-bombers, the squadron was attacked by escorting Me109 fighters, with one Hurricane shot down (Holmes,2015).

Концептуальный признак «боевые действия» отражен в глагольном сочетание: “to bring pressure to bear” – «оказывать давление»:

61. The German high command was looking for a way to bring pressure to bear on Britain to pull out of the war. (House, 2016).

К глаголам развития конфронтации также относятся лексические единицы, непосредственно подразумевающие под собой применение огнестрельного оружия: “to shoot” – «стрелять»,

62. There seem to be hundreds of aeroplanes with everybody shooting at everybody else (House, 2016).

“to shoot down” – «сбивать»:

63. The RAF fighters flew 208 sorties and shot down at least 33 bombers, losing in the process only 7 Hurricanes, with 8 damaged and not a single pilot killed (Saunders, 2013).

64. Vigors succeeded and went on to shoot down five German aircraft and gather a further four probable kills (Bishop, 2016).

65. The longer distances to the new targets meant a shorter loiter time over target for the German fighters, while giving British fighters more time to intercept both bombers and fighters and better chances to shoot them down (House, 2016)

“to bomb” – «бомбить»:

66. He said Leigh-Mallory believed the important thing was to shoot the enemy down, whereas Park insisted that enemy aircraft should be attacked before they bombed their target (Bishop, 2016).

67. However, ‘Beppo’ Schmid had very little appreciation of PR, and in consequence the Luftwaffe bombed all airfields, and not just those allocated to Fighter Command (House, 2016).

“to explode” – «взрываться»:

68. Bomb upon bomb exploded, destroying and tearing apart what they hit (Bishop, 2016).

69. As they were preparing for take off, however, dozens of German fighters and bombers appeared overhead. Hangers, workshops and vehicles began exploding all around them (Bishop, 2016).

70. Only when the smoke became overwhelming did the young Scot go about her escape via a shattered window as bombs exploded all around her (House, 2016).

К глаголам, выражающим идею окончания вооруженного конфликта относятся: “to lose the war” – «проиграть войну»:

71. May Heaven have mercy on us if we should lose this war Hitler knows he must break us in these islands or lose the war (House, 2016)

72. Park wanted all Sectors to move to emergency ops rooms – I said he’d lose the war if he did it (Bishop, 2016).

“to win a war” – «выиграть войну»:

73. The diversity of targets attacked right from the beginning of the German air war against the British Isles suggests that the whole air offensive was, from its outset, an attempt to win a war by bombing alone (Price, 2011).

“to land a ‘knockout blow’ on smb” – «наносить сокрушительный удар»:

74. The bomber was the weapon that would win the war by landing a ‘knockout blow’ on the enemy (House, 2016)

“to bring a war to an end” – «прекратить войну»:

75. As late as November 1940 the German Foreign Office did not exclude the possibility that the working population of the eastern suburbs of London would rise against the government, as German workers had done in 1918, and thus bring the war to an end (Bishop, 2016).

Ни одно сражение не обходится без выдающихся поступков его участников. Во время битвы за мир и свободу в своем государстве солдаты проявляют мужество и отвагу. За проявленные качества во время боя солдаты получают награды. Так как эти награды являются неотъемлемой частью репрезентации концепта в языке, мы проанализировали названия отличительных знаков Военно-воздушных сил Великобритании и выделили следующие лексические единицы, наполняющие исследуемый концепт: “Distinguished Flying Medal”, “Distinguished Flying Cross (DFC)”, , Victoria Cross (House, 2016)

“Distinguished Flying Cross (DFC)” – «Крест «За выдающиеся летные заслуги» для летчиков Британской короны является одной из высших наград, вручаемых за действия или акты доблести, мужества или преданности долгу во время защиты своей родины от нарушителей ее спокойствия.

76. On his return to Hawkinge, Gibson was awarded the Distinguished Flying Cross (DFC), but he was also reunited with his precious shoes, sent in by a farmer on the off-chance that they belonged to one of the local pilots.

“Distinguished Flying Medal” – «Медаль «За лётные боевые заслуги», военная награда за храбрость в боях с противником.

77. First engaging the enemy over the evacuation beaches of Dunkirk during Operation ‘Dynamo’, he was later awarded the Distinguished Flying Medal and Bar for his successful participation in both this action and the Battle of Britain.

“Victoria Cross”- «Крест Виктории», высшая военная награда Великобритании.

78. Despite the extraordinary heroism of The Few, just one of their ranks received Britain's highest military honour, the Victoria Cross.

Исследуемый нами концепт достаточно богат лексическим наполнением и занимает важное место в языковой картине мира британского народа. Поскольку тактика ведения Битвы за Англию сопряжена с использованием технических новшеств, мы можем выделить концептуальный признак «радарная система», который рассмотрим в следующем параграфе.

2.2. Актуализация концептуального признака «радарная система»

Сложно представить исход Битвы за Англию без применения радарной системы – ключевого оружия в руках маршала авиации Англии Хью Даудинга. Система радарного обнаружения была сложной и действенной машиной в борьбе против вражеской армии. Во время исследования, мы обнаружили целый ряд лексических единиц, репрезентирующих концептуальный признак «радарная система».

Поскольку, британская радарная система была инновационным инструментом и имела много различий с привычными радарными установками, в состав исследуемого концепта, одним из концептуальных признаков которого является концептуальный признак «радарная система» вошло следующее понятие: “Radio Direction Finding” – «радиопеленгирование». Опираясь на данные, полученные из лексикографических источников, описывающих мнения очевидцев той страшной битвы, мы имеем все основания полагать, что данное понятие для

британцев являлось основным термином, для обозначения инновационной радарной системы:

79. The key to Dowding’s system was radar – known as RDF (Radio Direction Finding) (Levine, 2009).

80. Radar was a word that we didn’t use. It’s an American word. We called it Radio Direction Finding (House, 2016).

81. The Germans only really confirmed that we had Radio Direction Finding when they got to the coast of France in May 1940. From Calais they took photographs of our RDF stations – massive masts that bore no resemblance to their own German radar (Humphreys, 2000).

Тем не менее, в составе исследуемого концепта, присутствуют понятие «радар», а также, лексические единицы, в состав которых входит лексема “radar”.

82. Radar was an important element of the air defence system but it was not entirely reliable (Bishop, 2016).

83. General Martini's 3d Abteilung had detected the British radar before the outbreak of hostilities (Humphreys, 2000)

В составе исследуемого концепта обнаружены следующие словосочетания со словообразующей доминантой “radar”: a radar network, a radar station, a surveillance radar, a chain of radar stations,a radar intelligence, a radar's detection range.

Лексическая единица “radar network” – «радиолокационная сеть» употребляется для описания некоторого количества установок, передающих координаты и характеристики объекта посредством радиоволн.

84. Following operations against the radar network the previous day, the first wave of attacks began early in the morning (Richards, 2009).

85. At 2.15pm, Kent and Essex stations of the Chain Home radar network started picking up large concentrations of aircraft over Calais and Belgium.

86. Its radar network, weakened by damage, had been tested to the limit by the sheer numbers of incoming hostile aircraft (Bishop, 2016).

Для обозначения конкретной установки используется понятие “radar station” – «радиолокационная станция»:

87. By mid-morning, the radar stations start picking up incoming enemy aircraft (Bishop, 2016)

88. Perhaps the greatest failure was the German conclusions about the effectiveness of the British radar stations (Bishop, 2016)

89. At that conference, Goering told Martini that the Luftwaffe had wasted its time trying to knock out the radar stations. They were already operating again (Levine, 2009).

Лексическая единица “surveillance radars” – «радиолокационная станция кругового обзора» применяется для описания особого вида радиолокационной станции, которая обладает расширенными функциональными возможностями по наблюдению за окружающей обстановкой

90. It was not until about one year later, in August 1940, that the British radar sites were identified by the Germans as surveillance radars with their quite unique floodlight illumination and were subjected to bombing and jamming, though this was pretty half-hearted and only lasted for a few months and was largely ineffective (Saunders, 2013).

Понятие “chain of radar stations” – «сеть радиолокационных станций» является номинирующей единицей для описания полноценной системы радиолокационных установок:

91. The information was taken from a chain of radar stations around the coast and from the men and women of the Observer Corps, staffed by volunteers to provide detailed information from ground observation of the direction and number of enemy aircraft (House, 2016).

Словосочетание “radar intelligence” – «радиолокационная разведывательная информация» применяется для описания данных, полученных в ходе работы радиолокационных станций.

92. As a result, the Home Chain continued to supply radar intelligence throughout the battle (Green, 1980).

Номинация характеристики действия радиолокационной станции заключается в словосочетании “radar's detection range” – «дальность радиолокационного обнаружения», которое подразумевает под собой максимально возможное расстояние между радиолокатором и необходимой для обнаружения целью:

93. This later proved operationally significant because the RAF signals interception units "could, on occasion, determine where enemy aircraft were forming up for a raid outside radar's detection range, give the altitude of the aircraft, and indicate the type of aircraft in the formation (House, 2016).

В составе исследуемого концепта мы также обнаружили лексическую единицу “Home Chain Low stations” – «система радиолокационных станций дальнего обнаружения низколетящих целей», обозначающую дополнительную систему обнаружения цели:

94. A number of Home Chain Low stations were also developed to cope with aircraft flying at lower than 300 metres (1,000 feet), but could detect aircraft at a distance of only 50 kilometres (30 miles) (Price, 2011).

95. First, the Home Chain Low station at Dover, for detecting low-flying aircraft, was hit by four of the Me110s, followed two minutes later by a strike on the station at Rye (House, 2016).

Неотъемлемой частью Британской радиолокационной системы служила «система опознавания «свой-чужой». Для репрезентации исследуемого концепта в английском языке существует понятие – “Identification Friend or Foe (IFF) system”:

96. Radar could generally detect incoming aircraft at around 130 kilometres (80 miles) distance and the development of an Identification Friend or Foe (IFF) system meant that it was possible to distinguish enemy from friendly aircraft (Holmes,2015).

Поскольку упомянутые ранее радарные системы были не в состоянии обнаружить вражеские самолеты после того как те пересекали границы Великобритании, командованием королевскими ВВС было предпринято решение о создании специального подразделения под названием “Observer Corps” – «служба наблюдателей». В обязанности представителей данной службы, вооруженных биноклями и карандашами, входило наземное отслеживание самолетов противника. Понятие “Observer Corps” занимает прочную позицию в составе исследуемого концепта:

97. When enemy aircraft were over land, radar lost them altogether and only the Observer Corps could track them (Humphreys, 2000).

98. Above the heads of the Observer Corps, the fingers of Britain’s radar stations probed the clouds, looking for enemy intruders (House, 2016).

Особою роль в слаженном функционировании всей радарной системы сыграли представительницы “Women’s Auxiliary Air Force” – женской вспомогательной службы ВВС. В состав данной организации входила группа гражданского населения, которая принимала участие в обработке радиолокационных сигналов:

99. The vital role played by the Women’s Auxiliary Air Force (WAAF) ensured them a leading place in the mythology of the Battle of Britain (House, 2016).

К ряду лексических единиц, актуализирующих концептуальны признак «радарная система» мы также относим понятия, связанный с непосредственной организацией процесса получения и распределения

информации, поступившей с радиолокационной станции: a filter room, an operations room, a plotting table, a map table, a screen, blip, a plot.

Оценку радарных сводок, определение дальности, враждебности или дружественности приближавшегося к британскому побережью самолету выполняли в специально-оборудованном помещении под названием “filter room” – «фильтрационный зал»:

100. Under its first commander-in-chief, Hugh Dowding, the Priory was modified to incorporate an operations room and filter room to allow close central command over the whole fighter force (Bishop, 2016).

101. The information was first sent to a “filter room”, then on to the Command’s chief operations room at Bentley Priory and from there to the fighter sectors involved (Saunders, 2013).

102. Radar and Observer Corps reports—with the estimated type, strength, height and position of aircraft—were telephoned through to the Filter Room at Bentley Priory, which would ascertain whether the planes were friendly or hostile and attempt to deal with inevitable inconsistencies in the reports (Bishop, 2016).

После обработки информация передавалась в пункт управления “operations room” т.е. попадала непосредственно в руки командования Королевских ВВС.

103. At the same time, the information was passed to the relevant groups and sectors, which had their own operations rooms and GSMs (general situation maps) (Bishop, 2016).

104. Proximity between aircrew and WAAFs inevitably led to romances, so that working in the operations rooms meant that women could sometimes hear from the ‘R/T’ what was happening to their boyfriends in the skies above (Richards, 2009).

105. Only the operations room had survived untouched; everywhere else was shattered by bombs, and the runways were heavily cratered (House, 2016).

В фильтрационном зале фишки “plaques”, изображавшие самолеты, передвигались на большом столе с изображением карты Великобритании. Это стол имел название “map table” – «картографический стол». Таким образом, мы имеем все основания, отнести лексические единицы “plaques” и “map table” к составу исследуемого концепта:

106. You pushed a little plaque around on which a sergeant put the number of the raid and the height and strength (House, 2016)

107. The processed information was then passed to the operations (Ops) room next door, where the raid was plotted on a large map table, providing a striking visual representation of the situation.

108. At one moment every single squadron in the Group was engaged; there was nothing in reserve, and the map table showed new waves of attackers crossing the coast (Green, 1980).

109. The information was simultaneously passed to the Operations Rooms of the relevant groups and sectors where it was plotted on map tables (Levine, 2009).

Радарная система состоит из нескольких приборов, одним из которых является “a radar screen” – «экран радиолокационной станции». На этом устройстве транслируются сигналы и координаты приближающихся самолетов.

110. The importance of radar lay in the system designed to transmit the information seen on the radar screen quickly to the operations rooms of Fighter Command (House, 2016).

Изображение, которое выводится на экран радиолокатора, называется “a blip”:

111. But radar could not tell the type of aircraft producing a blip on its screens (Humphreys, 2000).

112. It was the Chain Home radar station at West Beckham on the Norfolk coast that picked up the first ominous blip on one of its small cathode-tube screens (Bishop, 2016).

Измерение координат и траектории полета вражеского самолета отражается на экране радара в виде радиолокационной отметки цели – “a radar plot”:

113. Radar plots and Observer Corps reports had shown a Staffel of Me109s—about a dozen aircraft—roaring over Dover, searching for targets of opportunity (Bishop, 2016).

114. Soon there were too many plots on the radar to distinguish between formations as hundreds of German planes took to the air (Humphreys, 2000).

Во время анализа лексикографических источников мы обнаружили глаголы, использующиеся для формулировки действий, касательных работы радиолокационной системы. Мы объединили данные глаголы в отдельную группу, входящую в состав исследуемого концепта на следующих основаниях:

Глагол “to plot” – «отмечать цель», применяется для обозначения действий членов Вспомогательной Службы Британских ВВС в фильтрационном зале:

115. Their most famous role was during the Battle of Britain when WAAFs could be found at radar stations and in operations rooms helping <u>to plot</u> attacking aircraft and direct the fighters to intercept them (House, 2016).

116. First, Dowding used radar to plot the aircraft as they were approaching Britain and then he used the Observer Corps to spot them when they’d crossed the coast (Green, 1980).

Лексическая единица “to track” – «отслеживать» обозначает процесс получения данных с экрана радара:

117. Fighter Command was supplemented by a chain of radar stations, developed between 1936 and 1939 to give early warning of approaching aircraft, and by ground observers to track incoming aircraft (Bishop, 2016).

118. At 10.45am, after the early mist had cleared, the defenders tracked three small raids approaching Kent from the south and east (Holmes,2015).

Синонимом глагола “to track” является глагол “to detect” – «обнаруживать»:

119. At scientific committee first meeting it was decided to ask the superintendent of the Radio Department at the National Physical Laboratory, Robert Watson-Watt, to supply advice on the possibility of using radio waves either to disable aircraft or to detect them in flight (Bishop, 2016).

Полученная информация беспрерывно передавалась в командные пункты. Глагол, обозначающий данное действие на английский переводится как “to transmit”:

120. The importance of radar lay in the system designed to transmit the information seen on the radar screen quickly to the operations rooms of Fighter Command (Levine, 2009).

Поскольку главной функцией радарной системы является предупреждение и предвидение атак противника, целесообразно отнести к лексическому составу исследуемого концепта глагол, обозначающие следующие действие: “to forewarn” – «предупреждать», заблаговременно сообщать о наступлении врага

121. Its ability to forewarn of attacks meant already overstretched squadrons didn’t need to constantly patrol the skies but could instead be scrambled in a heartbeat (House, 2016).

Из вышеперечисленного следует, такое техническое изобретение как радар послужило важным аспектом лингвокультурологического анализа концепта “Battle of Britain”, который в свою очередь обладает еще одним

концептуальным признаком «боевая авиация», который мы рассмотрим в следующем параграфе.

2.3. Актуализация концептульного признака «боевая авиация»

Битва за Англию вошла в историю как величайшее авиационное сражение Второй Мировой Войны. За господство в воздухе боролось огромное количество самолетов с обеих сторон противников. Поддержание Британской авиации в необходимой форме было отдано в распоряжении созданного 14 мая 1940 года министерства авиационной промышленности, которое возглавил лорд Бивербрук. Все силы государства были брошены на развитие авиации, а также обучение новых пилотов и привлечение пилотов со стороны союзников.

Лингвокультурный концепт, прежде всего, выступает как «культурная память» слова. При упоминании о Битве за Англию в сознании носителей языка англоязычной культуры возникают ассоциации со словом «air battle”. Поскольку ключевая роль во время ведения воздушного боя принадлежит военно-воздушным силам, логично полагать, что центром исследуемого концепта является слово “aviation”. Прежде всего, концептуальный признак «боевая авиация» отражается в обозначении двух сражающихся сторон, а именно вооруженных сил Великобритании и Германии: “Royal Air Force” и “ Luftwaffe”.

Royal Air Force (RAF) – «Королевские Военно-воздушные силы», название одного из видов вооруженных сил Великобритании, который был создан еще в 1918 году:

122. An American March of Time news-reel released in October 1940 carried a commentary declaring: ‘Today as the world watches the Battle of Britain it sees England still mistress of the seas and, in over a year of solid war, the Royal Air Force still unconquered not only over Britain but in the Near East and Far East (Bishop, 2016).

123. Britain’s air defence rested principally on the RAF (Holmes,2015).

Понятие “Luftwaffe”, в переводе с немецкого языка, обозначает «воздушный род войск». Данная лексическая единица присутствует в исследуемом концепте в неизмененном виде и обозначает главного противника военно-воздушных сил Великобритании:

124. To succeed, the German Luftwaffe needed to first gain complete air superiority (Price, 2011).

125. At the time it appeared that the philosophy behind the Defiant’s design had been vindicated, but the rapidity with which the Luftwaffe records were to show that only 14 aircraft were in fact lost in action (Holmes,2015).

В состав Королевских военно-воздушных сил входили четыре независимых друг от друга командования. “coastal command” – «командование береговой охраны», “bomber command” – «командование бомбардировочной авиации», “fighter command” – «командование истребительной авиации», “training command” – «учебное командование». Понятия, отождествляющие названия данных командований, наполняют исследуемый концепт следующим образом:

126. Several RAF bombers were hit on the ground and buildings destroyed, but the airfield, which was primarily used by Coastal Command, would remain operational (Price, 2011).

127. Within 24 hours, Bomber Command launched its first raid on Berlin (House, 2016).

128. Keith Park took command of 11 Group as an air vice-marshal in April 1940, but was posted away to Training Command later in the year (Saunders, 2013).

129. Without women like Elspeth Henderson and the Dowding System that she helped operate, Fighter Command would have soon succumbed to the mighty Luftwaffe (Humphreys, 2000).

Основными действующими лицами Битвы за Англию стали летчики. В языковой картине мира носителей англоязычной культуры имеется особое понятие, которое относится к летчикам Королевских ВВС, - “The Few” – «немногие». Причиной появления данного понятия является речь премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля: «Never in the field of human conflict was so much owed by so many to so few.» После этих слов, «немногими» стали называть летчиков истребителей, защищавших Великобританию от нацистской Германии.

130. All that now stood between Hitler and his new dark age were the courageous souls who would take on that monstrous armada. Most of them were barely out of their teens, and history would come to remember them as ‘The Few’(House, 2016).

Многие летчики, участвовавшие в хватках над Британией, в совершенстве владели искусством пилотирования и ведения боя. В английском языке для обозначения высококвалифицированного летчика, мастера своего дела существует заимствованное из французского понятие “ace” – «ас».

131. By the beginning of 1940 further units had been formed with Blenheim fighters, one being No 235 Squadron to which the only Blenheim ace, Plt Off Reg Peacock, was posted in late January (Willis, 1985).

132. More importantly, future aces gained valuable experience in this demanding role that would be put to good use flying Beaufighter and Mosquito nightfighters later in the war (Levine, 2009).

В состав исследуемого концепта входят следующие лексические единицы, общим критерием для выбора которых, является определение к принадлежности организации Королевских военно-воздушных сил: a flight, a squadron, a group, a wing, a division.

Наименьшей тактической единицей организации боевого строя в авиации является звено – “a flight”. Звено обычно состоит из трех самолетов.

133. Near Dunkirk, his flight—led by Douglas Bader—climbed to attack some Me109s (Bishop, 2016).

134. ‘B’ Flight of 74 Squadron was still climbing when it reached the German fighters, and it would suffer accordingly (Green, 1980).

Лексическая единица “squadron” – «эскадрилья» номинирует группу из трех и более звеньев. В составе эскадрильи может находиться более 13 самолетов.

135. At the outbreak of war there were 35 fighter squadrons, but only 22 had the modern aircraft (Levine, 2009)

136. At the end of the battle there were still 33 Hurricane squadrons against 20 Spitfire squadrons (House, 2016).

137. Coastal Command had 19 squadrons of largely obsolescent aircraft on the outbreak of war but expanded rapidly as the war at sea became a greater threat in 1940 (Willis, 1985).

Более крупным формированием, в состав которого входят несколько эскадрилий является полк – “a group”.

138. The force was divided into a number of groups to defend particular geographical areas, and each group contained a number of sector stations where the operational aircraft were based. The south-east of England was defended by 11

Group; the Midlands and East Anglia by 12 Group; and the north and north-east of England were the responsibility of 13 Group. In response to the threat to Britain's ports and shipping, 10 Group was set up in July 1940 to defend the west and south-west (House, 2016).

В рамках исследуемого концепта, лексическая единица "a wing" – «крыло», применяется для описания вооруженного формирования, в состав которого, входит несколько полков.

139. Just after noon, Douglas Bader's wing ran into a great mass of aircraft, both British and German, outside of London. In fact, the skies were so busy that, according to the report he later gave an intelligence officer, his wing "had to wait until Spitfires and Hurricanes engaging the enemy broke away." (Levine, 2009).

140. In 1917 Cyril Newall was assigned to organize an aircraft wing for retaliatory raids on Germany and became convinced that bombing could have serious strategic effects (Holmes,2015).

141. One Le Havre (A.O.K. 9) attack wing is deployed from the Dieppe–Caen area against the enemy coast between Brighton and Portsmouth (Richards, 2009).

Авиационная дивизия – "a division" является важнейшей тактической единицей военно-воздушных сил. Дивизия состоит из нескольких полков, эскадрилий и тд.

142. Divisions were to form up in northern France, thirteen in total, split into two waves (Price, 2011).

143. Britain's regular army of about five divisions, reinforced with Territorial Army units, was tiny compared with the French conscript army of eighty-eight divisions (Richards, 2009).

144. Plans were set in motion to mount a seaborne invasion of the southern English counties of Kent and Sussex with 13 divisions of 260,000 men (Bishop, 2016).

В состав исследуемого концепта входит лексема “sortie” – «самолето-вылет». Понятие «самолето-вылет» обозначает отправление самолета на выполнение боевого задания. Данная лексическая единица встречается в следующих примерах:

145. Geoffrey Wellum’s first sorties as a Spitfire pilot had come in May 1940, covering the evacuation of the British army from Dunkirk (Bishop, 2016).

146. He then flew several sorties a day from his base at Biggin Hill, Kent, during the opening part of the Battle of Britain, protecting shipping in the Channel.

147. Poor weather on the following day led to much-reduced level of enemy activity, but the RAF still flew nearly 700 sorties, many in response to nuisance raids launched against Northeast Britain by bombers based in Norway (Humphreys, 2000).

Главной боевой машиной во время Битвы за Англию считается самолет. Поскольку, существуют различные типы данных устройств, мы структурировали номинирующие их понятия. Во-первых, самолеты различаются по количеству несущих поверхностей (крыльев): “monoplane” – «моноплан» и “biplane” – «биплан». В отличие от моноплана, биплан оснащен двумя несущими поверхностями, что позволяет увеличить подъемную силу самолета при меньшем размахе крыла.

148. It was modern monoplane design with an all-metal fuselage, light, easy to handle and capable of regular modification and upgrading (House, 2016).

149. It was to be a monoplane, powered with the proposed new Rolls-Royce 12-cylinder aero engine, and incorporating a sealed cockpit and retractable undercarriage (House, 2016).

150. The force that Dowding led was slowly converted from obsolete biplanes to the fast monoplane Hurricane and Spitfire fighters which became the mainstay of the Command (Green, 1980).

151. The design was based on the techniques used in Hawker's successful biplane fighters, and the thick wing, covered with fabric rather than metal, and two-blade propeller made the aircraft obsolescent by the standards of the new generation of fighters being produced in Europe (Levine, 2009).

Во-вторых, самолеты различаются по количеству членов экипажа, присутствующих на борту: "single-seater" – «одноместный» и "two-seater" – «двухместный»:

152. One of these was the SM520, a two-seater plane based on the TR9 model, which itself came from a Spitfire Mk IX.

153. The unit developed a counter against attack by single-seat aircraft such as the Bf109 (Levine, 2009)

154. The single-seat biplane was designed by the motor company Siddeley Deasy in 1919 but was taken over by Armstrong-Whitworth two years later (House, 2016).

В-третьих, самолеты делятся по сути выполняемой ими задачи: "a fighter" – «истребитель», самолет предназначенный для уничтожения воздушных целей противника; "a bomber" – «бомбардировщик», самолет, предназначенный для поражения наземных целей противника; "mail plane" – «почтовый самолет», самолет функция которого, заключается в перевозке корреспонденции; "photographic reconnaissance aircraft" – «самолёт аэрофоторазведки», летательный аппарат, выполняющий разведку с воздуха.

155. The threat posed by air attack was met at first by anti-aircraft guns stationed around vulnerable areas of the south-east of England and a limited number of fighter aircraft (Price, 2011)

156. On the outbreak of war, Hurricanes were chosen to accompany the RAF bomber units sent to France, equipping Nos 1 and 73 Squadrons of the Advanced Air Striking Force and Nos 85 and 87 Squadrons of the Air Component.

157. The least numerous of the trio of medium bombers employed by the Luftwaffe during the Battle of Britain, the Do17, like the He111, was derived from a high-speed mailplane/airliner built to meet a Deutsche Lufthansa requirement from the early 1930s (Bishop, 2016)

158. One of the qualities deemed necessary for successful photographic reconnaissance aircraft is long range, to enable it to penetrate deep into enemy territory (Willis, 1985).

Во время анализа лексикографического материала, мы обнаружили термины, основообразующими лексическими единицами которых, являются указанные выше типы самолетов. Таким образом, в исследуемом концепте репрезентируются понятия, обозначающие виды истребителей: “interceptor fighter” – «истребитель-перехватчик», самолет, главной задачей которого является уничтожение бомбардировщиков противника; “frontline fighter” – «фронтовой истребитель», летательный аппарат, который выполняет различные функции, одной из которых является прикрытие наземных целей; “night-fighters” – «ночной истребитель», самолет, выполняющие поставленные задачи в ночное время.

159. There were 22 different versions of the classic interceptor fighter - built during the height of its time in the RAF (Price, 2011).

160. The final result of the turret fighter concept evolved by the RAF in the early 1930s, the Defiant enjoyed a less than successful career as a frontline fighter in the dangerous skies over southern England during the summer of 1940 (House, 2016).

161. British night-fighters began to impose heavier losses on the attacking force and by May 1918 the German offensive came to an end (Willis, 1985).

Учитывая радиус действия бомбардировочной авиации, можно выделить следующие типы бомбардировщиков: “a medium bomber” –

«бомбардировщик среднего радиуса действия» и “a long-range bomber” – « бомбардировщик дальнего радиуса действия».

162. Medium bomber carried small bomb loads and had limited range; the fighters were only able to penetrate into a limited area of southern England, even from the bases captured in France and the Low Countries (House, 2016)

163. The plan for a long-range bomber assault had been proposed by General Ernst von Hoeppner (Bishop, 2016).

Отдельный термин, который находит свою репрезентацию в исследуем концепте “a dive-bomber” обозначает самолет, конструкция которого специально рассчитана для нанесения ударов с позиции пикирования, пикирующий бомбардировщик.

164. Hurricane pilots were flying up to five sorties a day, taking off from under-equipped airfields that were the target of regular attacks from dive-bombers.

Особое место в составе исследуемого концепта занимают лексемы, обозначающие фигуры пилотажа: “a spiral” – «спираль», полет по спиральной траектории с набором высоты; “a steep dive” – «крутое пикирование», крутое прямолинейной снижение самолета; “negative G flight” – «полёт с отрицательной перегрузкой», полет с отрицательным углом крыла.

165. Suddenly I found a squadron of Hurricanes below me in the usual British formation of tight threes, which were climbing in a spiral (Bishop, 2016)

166. Yet another aircraft goes down in a steep dive (Saunders, 2013).

167. The Germans are coming in an absolute steep dive, and you can see their bombs actually leave the machines and come into the water (Humphreys, 2000).

168. This meant that the Bf109 could perform negative G flight and also increased the fighter’s range (Bishop, 2016).

Ряд глаголов, описывающих движение летательных аппаратов, наполняя языковую картину мира носителей англоязычной культуры,

включает в себя следующие лексические единицы: “to scramble – «подниматься в воздух, взлетать», “to gain height” – «набирать высоту», “to plummet” – «стремительно падать».

169. With news that a significant force was headed their way, 65 Squadron’s pilots scrambled (Saunders, 2013).

170. A group of RAF fighter pilots race to their waiting aircraft after receiving the signal to “scramble!” (Bishop, 2016).

171. Further fighters were scrambled, which, in turn, confused the radar picture even more. Among them were 12 Spitfires from No. 74 Squadron at Hornchurch, Essex (Price, 2011).

172. As before, proximity to the attackers meant that the defenders intercepted quickly but lacked the time to gain height (Bishop, 2016).

173. Three of the bombers were heading straight towards him, slowly gaining height.

174. Manston was the most forward and exposed point in the Fighter Command network, stuck on the bare promontory of the North Foreland. Not only did its position make it particularly liable to attack, but its pilots also had little time to gain height before the raiders’ arrival (House, 2016).

175. Yet another plummets to the ground. Three of the crew bail out and only one chute opens, the other two Roman candle (Green, 1980).

Проанализировав данные лексикографических источников, мы обнаружили, что актуализация концептуального признака «боевая авиация» представлена различными лексическим единицами. Целесообразно полагать, что данный концепт имеет богатое смысловое наполнение.

Выводы по Главе II

Битва за Англию является уникальным примером ведения боевых действий. Концепт “Battle of Britain” является уникальным явлением, которому сложно подобрать аналогичный пример в другой культуре. Но не смотря на это, проведенное исследование показало значительный смысловой объем и сложную семантическую структуру концепта “Battle of Britain”, что доказывает его значимость в концептосфере современного английского языка.

Языковая экспликация исследуемого концепта складывается из актуализации концептуальных признаков исследуемого концепта. Анализ языкового воплощения концепта “Battle of Britain” на материале источников военной лексики, выявил наличие следующих концептуальных признаков: «боевые действия», «радарная система» и «боевая авиация». Совокупное концептуальное содержание выделенных признаков образует достаточно четкую лексико-семантическую структуру.

Концептуальный признак «боевые действия» актуализируется в английском языке при помощи лексических единиц, указывающих на характер ведения боевых действий и количество участников, вовлеченных в процесс противостояния. Для актуализации концептуального признака «радарная система» используются лексемы, обозначающие составные части радарной системы, обслуживающий персонал, обеспечивающий ее функционирование и процесс передачи радиосигналов. Концептуальный признак «боевая авиация» актуализируется при помощи лексических единиц, описывающих типы формировании Королевских ВВС, летный состав противоборствующих сторон и типы самолетов, имевшиеся в их распоряжении.

Следует отметить, что лингвокультурный концепт “Battle of Britain” обладает ценностными характеристиками и наделен национальной маркированностью, которая особенно проявляется в следующих лексических единицах: Royal Air Force (RAF) – «Королевские Военно-воздушные силы», “Distinguished Flying Cross (DFC)” – «Крест «За выдающиеся летные заслуги», “Radio Direction Finding” – «радиопеленгирование», “Home Chain Low stations” – «система радиолокационных станций дальнего обнаружения низколетящих целей».

Как показало исследование, концепт “Battle of Britain” является достаточно обширным и перспективным для дальнейшего анализа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование посвящено изучению лингвокультурного концепта “Battle of Britain” и способам его репрезентации в военном дискурсе английского языка.

В результате исследования достигнута цель выпускной квалификационной работы и определены содержание и структура смыслового поля лингвокультурологического концепта “Battle of Britain” в аспекте его значимости для современной англоязычной картины мира. Поставленные в работе задачи также были выполнены, что позволяет нам сформулировать следующие ключевые положения данной работы:

1. Концепт является одним из ключевых понятий лингвистической науки. С позиции лингвокогнитологии, концепт описывается как ментальное образование сознания человека с упорядоченной внутренней структурой, возникновение которого обусловлено познавательной деятельностью и наличием накопленного в процессе жизни опыта. Концепт обладает достаточно сложной структурой, которая представлена ядром и периферией.

2. Лингвокультурный концепт описывается как ментальная единица, характерной особенностью которой является понятийная, ценностная и образная составляющие. Обладая признаком национальной маркированности, лингвокультурный концепт служит передатчиком культурного опыта носителей языка. Анализ исследований лингвокультурных концептов позволил установить, что понимание данного понятия и подходы к рассмотрению его сущностных характеристик неоднородны. Тем не менее, общими для большинства исследований являются такие признаки лингвокультурного концепта, как многомерность и наличие выраженной культурной составляющей.

3. Экстралингвистическое содержание концепта “Battle of Britain” подкреплено исследованием исторического материала, описывающего

события воздушного сражения 1940 года под названием «Битва за Англию». Битва за Англию – единственное в мировой военной историографии сражение, исход которого решался исключительно в воздухе, практически без участия войск пехоты и флота. Это первая военная операция, в которой была задействована инновационная для своего времени система радарных установок со специально оборудованными фильтрационными залами и единым пунктом управления. Главная роль в битве, закончившейся поражением немецкого агрессора, принадлежит летчикам Королевский Военно-воздушных сил.

4) Анализ языкового воплощения концепта “Battle of Britain” определил лексический состав единиц, вербализующих концепт и позволил верифицировать обнаруженные его концептуальные признаки: «боевые действия», «радарная система» и «боевая авиация». Репрезентантами концепта “Battle of Britain”, объединенными концептуальным признаком «боевые действия» выступают следующие лексические единицы: существительные, выражающие идею противостояния двух сторон (battle, dogfight, one-on-one duels, skirmishing, fighter-to-fighter combat, combat, fight, blitzkrieg, assault, warfare, onslaught, confrontation, forays, bombardment), глаголы, использующиеся для указания характера военного действия (to be under attack, to launch an attack, to disrupt an attack; to wage a war, to declare war, to force into war, to fight a war; to lose the war, to win a war, to bring a war to the end; to bomb, to shoot down, to intercept, to ram, to parry), существительные, номинирующие награды за боевые заслуги, учрежденные в Великобритании (“Distinguished Flying Medal”, “Distinguished Flying Cross”, “Victoria Cross”).

Концептуальный признак «радарная система» представлен следующими лексическими единицами: существительными, непосредственно описывающими новейшее изобретение ПВО Великобритании (Radio

Direction Finding, radar network, radar station, surveillance radar, chain of radar stations, radar intelligence, radar's detection range) и глаголами, использующимися для описания действий радарной установки (to transmit, to plot, to track, to detect, to forewarn). Кроме того, репрезентантами данного концепта являются лексические единицы, обозначающие те или иные компоненты организации полученных с радарной станции данных: a filter room, an operations room, a plotting table, a map table, a radar screen, a blip, a plot.

Актуализация концептуального признака «боевая авиация» происходит при помощи следующих лексических единиц: существительных, описывающих названия противоборствующих сторон (“Royal Air Force”, “Luftwaffe”), виды командования британских ВВС (coastal command, bomber command, fighter command, training command), организацию Королевских военно-воздушных сил (a flight, a squadron, a group, a wing, a division), различные типы самолетов (a monoplane/biplane, a single-seater/two-seater plane, a mailplane, a photographic reconnaissance aircraft, a fighter, an interceptor fighter, a frontline fighter, a night-fighter, a bomber, a dive-bomber, a medium bomber, a long-range bomber), фигуры простого пилотажа (a spiral, a steep dive, negative G flight). Кроме того, репрезентантами данного концепта являются лексические единицы, касающиеся летного состава военно-воздушных сил Великобритании: “The Few” и “ace”.

Выполненное исследование, разумеется, не исчерпывает все возможные аспекты изучения концепта “Battle of Britain” как нового значимого элемента национальной концептосферы английского языка. Это позволяет наметить перспективы дальнейшего исследования, обусловленные возможностью выделения других концептуальных признаков концепта “Battle of Britain”.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко, Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие / Н. Ф. Алефиренко. – М.: Флинта, 2010. – 282 с.

2. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека: учебное пособие / Н.Д.Арутюнова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Языки русской культуры, 2013. –896 с.

3. Аскольдов С.А. Концепт и слово//Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология / С.А. Аскольдов. – М.: Academia, 1997. – 273 с.

4. Бабушкин, А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка: сб.научн.трудов / А.П. Бабушкин. – Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 1996. – 103 с.

5. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание: учеб.пособие / А.Вежбицкая. – М.: Рус. словари, 1997. – 416 с.

6. Воркачев, С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт: монография / С. Г. Воркачев. – М.: Гнозис, 2004. – 236 с.

7. Зусман, В. Концепт в системе гуманитарного знания// Вопросы Литературы: монография/ В. Зусман. – М.: Наука, 2001. – 302 с.

8. Карасик, В.И Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: монография / В. И. Карасик – Воронеж: изд. Воронеж ун-та, 2001. – 90 с.

9. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография / В. И. Карасик; Науч.-исслед. лаб. "Аксиол. лингвистика". – М.: Гнозис, 2004. – 389 с.

10. Кибрик, А.Е Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания: учеб.пособие / А.Е. Кибрик. – М.: УРСС, 2001. – 332 с.

11. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика: монография / И.М.Кобозева – М.: Перемена, 2002. – 130 с.

12. Красавский, Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: монография / Н.А. Красавский. – Волгоград, 2001. – 89 с.

13. Краткий словарь когнитивных терминов: учебник / Е.С Кубрякова [и др.]; – М.: 1996. – 90 с.

14. Лихачев, Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология / Д.С. Лихачев. – М.: Academia, 1997. – 287 с.

15. Ляпин, С.Х. Концептология: к становлению подхода//Концепты: монография/ С.Х. Ляпин. – Архангельск, 1977. – 47 с.

16. Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие / В.А. Маслова. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 296 с.

17. Неретина, С.С. Тропы и концепты: учеб.пособие/ С.С.Неретина. – М.: 1999. – 189 с.

18. Нерознак, В.П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма: учеб.пособие/ В.П. Нерознак. – Омск: ОГУ, 1998. – 347 с.

19. Новодранова, В.Ф. Процессы редукции в объективации концептов: монография/ В.Ф. Новодранова. – М.: Наука, 2006. – 217 с.

20. Пименова, М. В. Душа и дух: особенности концептуализации: учеб. пособие / М. В. Пименова. – ИПК "Графика", 2004. – 386 с

21. Повова З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка: учеб. пособие / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2007. – 250 с.

22. Постовалова, В.И. Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы (к проблеме оснований и границ современной фразеологии): учебник / В.И. Постовалова – М.: Наука, 1999. –ш

23. Радбиль, Т.Б. Основы изучения языкового менталитета: учеб. пособие/ Т.Б. Радбиль. – 2-е изд., стереотипн. – М.: Флинта; Наука, 2012. – 328 с.

24. Ручина, Л.И. Место лингвокультурологии в ряду лингвистических дисциплин: учеб.пособие/ Л.И. Ручина // Вестник ННГУ. – 2000. – № 1. – 183-186 с.

25. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: учеб. пособие / Ю.С. Степанов – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.

26. Степанов, Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации: учеб. пособие/ Ю.С. Степанов – М.: Языки славянских культур, 2007. – 248 с.

27. Токарев, Г. В. Концепт как объект лингвокультурологии (на материале репрезентаций концепта «Труд» в русском языке): монография / Г.В. Токарев. – Волгоград, Перемена, 2003. – 232 с.

28. Убийко, Н. И. Типологизация концептов в современном языкознании): монография/ Н.И.Убийко. – М.: Наука, 1999. 54 с.

29. Фурс, Л. А. Синтаксически репрезентируемые концепты: монография / Л.А. Фурс. – М.: Институт языкознания, 2004. – 370 с.

30. Фурс, Л.А. Особенности когнитивной категории в синтаксисе // Когнитивные категории в синтаксисе: коллектив. моногр. / Блох М.Я., Богданова С. Ю., Карлсон Ф., Ковалева Л. М., Кудашова В. Ю., Муняева, Е. И., Семенова Т. И., Серебренникова Е. Ф., Степаненко В. А., Фурс, Л. А., Хантакова В. М. – Иркутск: Иркут. гос. лингвист. ун-т, 2009. – 328 с.

31. Bishop, Patrick. Battle of Britain: A day-to-day chronicle, 10 July-31 October 1940/ Patrick Bishop. – Quercus Publishing Inc., 2016. – 416 p.

32. Brickhill, Paul. Reach for the sky/ Paul Brickhill. – William Collins & Sons Publishing, 2008. – 251p.

33. Green, William. Aircraft of the Battle of Britain / William Green. – Jane's Publishing Co Ltd., London, 1980. – 65 p.

34. Holmes, Tony. Aviation Archive, Battle of Britain / Tony Holmes. – Coronet books, 2015. – 138 p.

35. House, Richmond. All about history book of the Battle of Britain / Richmond House. – Imagine Publishing Ltd., 2016. – 148 p.

36. Humphreys, Robert. The supermarine Sitfire, comprehensive guide for the modeler Part I / Robert Humphreys. – SAM Publications, 2000. – 184 p.

37. Levine, Joshua. Forgotten voices of the Blitz and the Battle of Britain / Joshua Levine. – Cornerstone Publishing Ltd., 2009. – 218 p.

38. Oxford Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dictionary.cambridge.org/dictionary/british/ (Дата обращения: 17.01.2018)

39. Price, Alfred. The Hardest Day, 18 August 1940: Battle of Britain / Alfred Price. – Gale Cengage Publishing Ltd., 2011. – 302 p.

40. Richards, Denis. Royal Air Force 1939-1945. – London: Grub Street publ., cop., 2012. – 224 p.

41. Richards, Denis. The battle of Britain / Denis Richards. – London: Coronet books, 1990. – 412 p.

42. Royal Air Force Air Historical Branch [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.raf.mod.uk/ahb. (Дата обращения 3.03.2018).

43. Saunders, Andy. Finding the few: some outstanding mysteries of the Battle of Britain investigated and solved / Andy Saunders. – London: Grub Street publ., cop. 2009. – 192 p.

44. Saunders, Andy. Stuka attack!: the dive-bombing assault on England during the battle of Britain / Andy Saunders. – London : Grub Street, cop. 2013. – 224 p.

45. The Churchill Archives Centre, Cambridge [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.chu.cam.ac.uk/archives/ (Дата обращения 15.03.2018).

46. Willis, John. Churchill's few: The battle of Britain remembered / John Willis. – London: Joseph, 1985. – 258 p.